

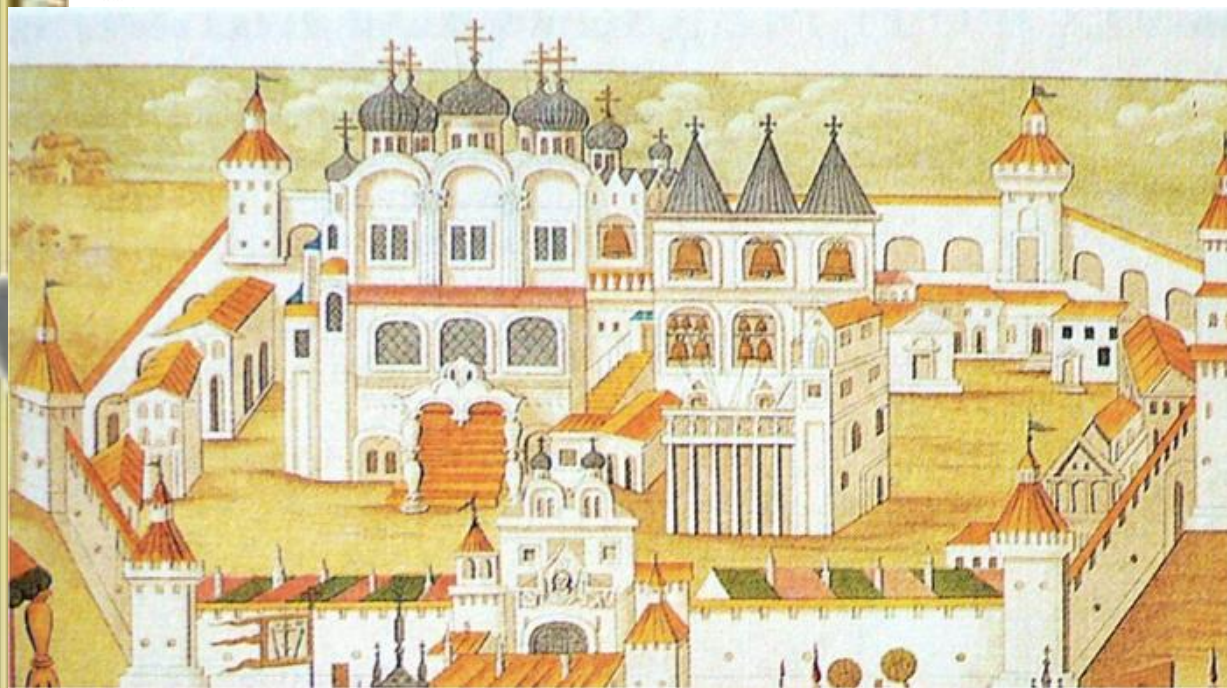

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО В XVI ВЕКЕ

ПОДГОТОВИЛ
А:
ГРОМОВА И.К.

В XVI в. сложилось единое централизованное Российское государство. Русская православная церковь способствовала преодолению раздробленности, объединению русских земель, участвовала в разработке идеологии самодержавия, представители духовенства обосновали тезис о божественном происхождении царской власти. Церковь стремилась воздействовать на государственную политику, а царская власть желала установить единовластие, подчинить церковь своему влиянию. Как складывались отношения церкви и государства? Этот и другие вопросы мы обсудим с вами на нашем уроке.

**Иерархия Русской православной церкви в конце XVI в.
(после 1589 г.)**

ИОСИФЛЯНЕ И НЕСТЯЖАТЕЛИ

В XV–XVI в. церковь стала обладателем больших земельных угодий. Государство предприняло ряд попыток изъятия церковных земель. Эти действия порицались на церковных соборах. Однако в самой среде духовенства возник спор о праве церкви владеть обширными земельными угодьями.

Нестяжатели

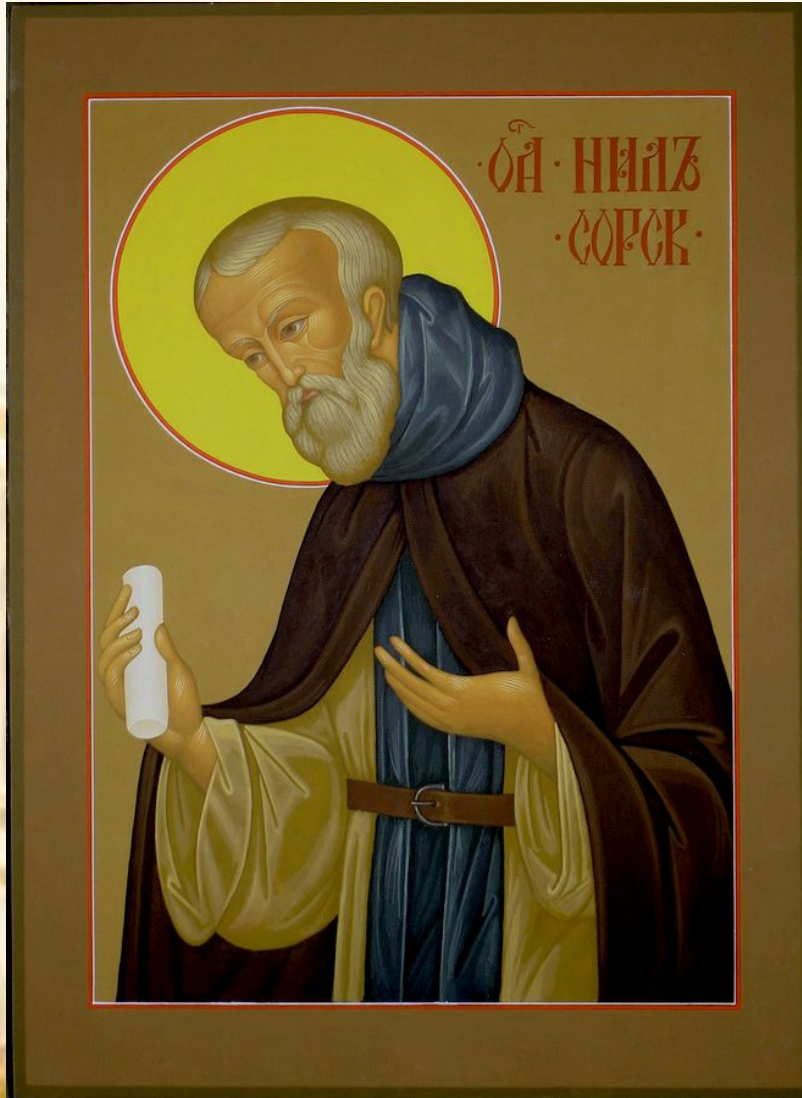
Противниками иосифлян выступили **нестяжатели** – последователи старца Нила Сорского.

Они утверждали, что монахи должны питаться трудами рук своих или милостыней «христоролюбцев», а селами не владеть:
«не точию не имети владения, но и не желати то стяжати».

Нестяжатели и иосифляне

Критерии для сравнения	Нестяжатели	Иосифляне
Идейный лидер	Нил Сорский	Иосиф Волоцкий
Последователи	Вассиан (Патрикеев), Максим Грек	
Вопрос о земле	Церковь не должна вести хозяйственной деятельности, поэтому земля ей не нужна	Церковь должна иметь обширные земли и богатства, чтобы успешно распространять веру и меть влияние
Взаимоотношения с властью	Невмешательство церкви в дела государства и государства в дела церкви	Глава церкви выше князя (равен ему)
Отношение к еретикам	Выступали против казни еретиков	Еретиков необходимо казнить

Церковь и еретики

Иосиф Волоцкий:

«Грешника или еретика руками
убити или молитвою едино есть».

«Подобает еретика и отступника
не токмо осуждати, но и проклинати,
царем же и князем и судиям земским
подобает сих в заточение посылати
и казним лютым предавати».

Будучи противниками ереси, нестяжатели возражали против расправ над еретиками.

Старец Герман: «Не подобает нам судить никого ни верна, ни неверна, но подобает молиться о них, а в заключение не посылать».

Митрополит-нестяжатель Зосима: «Достоит еретиков проклятию предати и сослать на покаяние, зане мы от Бога не поставлены на смерть осуждати, но грешныя обращати к покаянию».

Преподобный Нилъ Сорскій

ЕРЕСИ МАТВЕЯ БАШКИНА И ФЕОДОСИЯ КОСОГО

Стараясь укрепить «истинную» православную веру, церковники вели упорную борьбу против пережитков язычества, «латинства» (католицизма), «люторства» (протестантства), «бесermenства» (мусульманства), а также разнообразных еретических учений.

Большим почтением в народе пользовались «Божьи люди», «юродивые», «блаженные». Английский дипломат Джильс Флетчер писал, что «они ходят совершенно нагие, даже зимой в самые сильные морозы... с длинными волосами, распущенными и висящими по плечам, а многие еще с веригами на шее или посередине тела. Их считают пророками и весьма святыми мужами, потому и дозволяют им говорить свободно все, что хотят, без всякого ограничения, хотя бы даже о самом Боге».

Но если к юродивым церковь относилась достаточно терпимо, то языческие развлечения резко осуждала. Стоглавый собор признал «бесовские игрища» греховным занятием.

В середине XVI в. появились вольнодумцы, подвергавшие сомнению важнейшие догматы христианского вероучения и критиковавшие церковные порядки.

«Дело» Матвея Башкина

Матвей Семенович Башкин, дворянин высокого ранга, зачисленный в 1550 г. в «Тысячную книгу» как сын боярский по городу Боровску, много размышлял над вопросами христианской морали и своими мыслями и сомнениями не раз делился со своим духовником — священником придворного Благовещенского собора Симеоном. Вот и ранней весной 1553 г. он пришел к нему, чтобы получить наставления, но беседа показалась Симеону странной, и он обратился за советом к Сильвестру: Башкин «от мене поучение требует, а иное мене и сам учит!» Сильвестр заметил, что «слава про него недобрая носится», и велел Симеону продолжать беседы. Не знал Башкин, что с этой поры каждое его слово становилось частью следственного «дела». Он пригласил к себе Симеона и показал ему Апостол, в котором были воском помечены места, вызвавшие его недоумение и вопросы.

Башкин никак не мог понять — ведь если в Новом Завете написано, что весь христианский закон заключается в том, чтобы возлюбить ближнего, как самого себя, то как же можно порабощать людей? Сам он ответил на этот вопрос: отпустил на волю своих холопов.

Башкин отрицал обряды, иконы, творения отцов церкви. Теперь Симеон уже не сомневался — перед ним опасный вольнодумец, еретик.

Оповещенный о настроениях Башкина, Сильвестр решил принять меры. В итоге дело дошло до царя.

Иван IV лично просмотрел Апостол с пометами Башкина и, убедившись в их крамольности, приказал заключить его в тюрьму. Следствие возглавили иосифляне — непримиримые враги всякого свободомыслия. Башкина жестоко пытали. От мучений он чуть не лишился разума: «Язык извезя непотребная и нестройная глаголаша на многи часы, и потом в ра-

зум прииде...» Так обвинение в ереси было доказано. Башкина предали анафеме. По некоторым сведениям, его казнили — посадили в деревянную клетку и сожгли.

(Юрганов А.Л., Кацва Л.А. История России XVI—XVIII вв.)

«Дело» Феодосия Косого

Не одному Башкину приходили в голову «странные» мысли и мучительные вопросы.

Многие упорно искали истину. «Московитин» Феодосий Косой, холоп одного из царских слуг, создал свое «новое учение» и прослыл едва ли не самым опасным вольнодумцем. Около 1554–1555 года Феодосия арестовали. Но ему и некоторым его единомышленникам удалось бежать в Великое княжество Литовское. О еретических взглядах Феодосия, проповедовавшего устно, мы узнаем из сочинений его обличителей. Один из них, Зиновий Отенский, называл учение Феодосия Косого «рабьим».

Чем же привлекало оно людей?

Феодосий считал Христа не богочеловеком, а просто человеком. Да и может ли Бог родиться от женщины? – вопрошал он. Христос – пророк, наставник, не более!

Феодосий Косой хотел понять первоначальное христианство, не замутненное «человеческим преданием». Первые христиане не знали ни икон, ни монашества, ни самой церкви. Феодосий Косой пришел к выводу о полной ненужности церкви и монастырского землевладения. Отрицал он и поклонение кресту. Ведь крест – только дерево, в нем нет святости, почитание его противоречит вере в Бога. Не нужны были, по его мнению, молитвы и таинства. Служителей церкви он называл лицемерами, «ибо гонят нас и в тюрьмы затворяют, не дают нам истины учить по Евангелию». Как же можно исповедовать любовь, мучая людей за их убеждения?

Он был бунтарем: «Не подобает поклоняться не токмо умершим, но и живым». Истина заключалась, по его мнению, в следовании заповедям раннего христианства. Себя он считал истинным учителем, имеющим «разум духовный». Феодосий стремился к невозможному – разумом понять веру.

(Юрганов А.Л., Кацва Л.А. История России XVI–XVIII вв.)

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО

В XVI в. в России шло интенсивное храмовое строительство, росла численность городских приходов, увеличивалось количество монастырей. По словам английского посла Джильса Флетчера, «все лучшие и приятнейшие места в государстве заняты обителями или монастырями, сооруженными во имя того или другого святого», а «монашеская жизнь наиболее отстранена от притеснений и поборов, падающих на простой народ». Он писал, что «есть и такие, которых принуждают постригаться в монахи вследствие какой-либо опалы. К последним большей частью принадлежат члены знатного дворянства».

Находясь в союзе с государством, с его военными формированиями, Русская православная церковь делала все, чтобы Родина с честью выходила из вооруженной борьбы.

Помимо духовного благословения, как это делал Сергей Радонежский, наставляя Дмитрия Донского на Куликовскую битву, священнослужители оказывали помощь государству, превращая монастыри в бастионы сопротивления врагу. Духовенство собирало под свои знамена рать, помогало готовить ее к будущим боям, а главное, заряжало народ той духовной энергией, которая не допускала бы окончательного поражения.

В первые годы существования монастыри представляли собой земледельческие поселки, хотя и не похожие на обычные крестьянские хозяйства. Монахи расчищали лес, заводили пашню, разводили огороды и заготавливали сено на корм скоту. Возле монастырей образовывались села, а иногда и города. Так, около Гледского монастыря возник город Устюг, возле Калязинского — город Кашин.

В голодные годы монастыри кормили сотни голодающих, в годы войны в них создавались больницы. Также монастыри были центрами просветительской и миссионерской деятельности.

С XV по XVII в. в Москве и ее окрестностях были основаны Новоспасский, Николаевский на Угрещи и Новодевичий монастыри; в Твери — Калязинский, Троицкий Селижаров монастыри;

